

УДК 81'23 ББК Ш100.6

Словообразовательные инновации детской речи: потенциальность и уникальность

Е. А. Селиверстова
Камышлов, Россия

Аннотация. В статье на основе структурно-семантического анализа словообразовательных инноваций представлены причины их появления в речи ребенка. Приведены факты, подтверждающие уникальность и потенциальность детских словотворческих инноваций, в которых отражается индивидуальность усвоения языка каждым ребенком.

Ключевые слова: детская речь, словообразовательные инновации, структурно-семантический анализ, потенциальная семантика, уникальность.

E. A. SELIVERSTOVA. *Examined. Wordbuilding innovations children's speech: potentiality and uniqueness*

Abstract. The reasons of word-formation innovations and their appearance in the speech of the child are presented in the article on the basis of structural-semantic analysis. The facts confirming uniqueness and potentiality of children's word-formation innovations are given in which identity of assimilation of the language by each child is reflected.

Keywords: children's speech, word-formation innovations, structural-semantic analysis, potential semantics, uniqueness.

Общеизвестен тот факт, что любой ребенок, овладевающий русским языком, сочиняет большое количество новых слов, что, связано не только с лингвокреативностью мышления ребенка, но и с особенностями осваиваемого им языка. В частности, «...русский язык характеризуется сложно организованной системой правил, управляющих словообразовательными и формообразовательными процессами. Существует многоэтапная и не всегда предсказуемая система переходов от общих правил к частным, от частных — к единичным исключениям» [Цейтлин 2000: 168]. Данная особенность проявляется на всех уровнях языка, в том числе и в словообразовании. Сложность словообразовательной системы заключается в существовании значительного числа синонимичных, параллельных словообразовательных моделей, выбор которых не регламентируется правилами, а закреплён лишь традицией. «Дети в освоении языка стремятся к симметричности языкового знака, — указывает С. Н. Цейтлин, — к установлению однозначных соответствий между формой и значением, но в русском языке симметрия сторон давно нарушена — одно и то же содержание может быть выражено разнообразными формами (явления вариативности, синонимии), и в то же время одна и та же форма может соотноситься с разными смыслами (полисемия). Дети пытаются «исправить» язык, отступая от общего словоупотребления, от языковой нормы» [Там же: 169].

Словообразовательные инновации, исследуемые нами в свете их потенциальности, могут быть зафиксированы в словарях детской речи, художественных или публицистических текстах, транслирующих факты детской речи, а также при наблюдении над живой (спонтанной) речью ребенка). При этом детская словообразовательная инновация, созданная по продуктивной или непродуктивной словообразовательной модели или по образцу конкретного слова, отсутствует в общем употреблении. Особый случай представляют словообразовательные омонимы детской речи, формально совпадающие с готовым (уже существующим в узусе) словом, но отличающиеся от него по значению.

Детские словотворческие инновации могут иметь синонимичную по значению языковую номинацию

или не иметь такого синонима. Эти факторы должны учитываться при установлении функций и значения, а также структурных аналогий, лежащих в основе детских инноваций. Не меньшее значение учет названных факторов имеет при установлении потенциальности и уникальности созданных детьми новых слов.

Материал для анализа извлекался методом сплошной выборки из словарей детской речи. В качестве источников использовались: Объяснительный словарь детских инноваций [Гридина 2013] и словарь «Говорят дети» [Цейтлин и др. 2001]. Выборка составила 560 словообразовательных инноваций детской речи. В данной статье представлены выводы по анализу отдельной группы словообразовательных инноваций — имен существительных, зафиксированных в речи детей четырехлетнего возраста (всего — 60 слов).

Проделанный нами структурно-семантический анализ позволяет отметить следующие тенденции, обуславливающие появление детских словообразовательных инноваций:

— стремление восстановить симметрию по роду (чаще всего подобрать родовую пару к существительному мужского рода — при отсутствии соответствующих обозначений в языке или незнании их ребенком) приводит к появлению в речи ребенка инноваций, образованных при помощи суффиксов со значением лица женского пола: **-к(а)** (*докторка*), **-их(а)** (*королиха* «то же, что королева»), *лампи́ха* «о лампе как о матери семейства»), **-ниц** (*библиотечница* «работница библиотеки»), *дружница* «то же, что и подруга) или с помощью окончания *-а* со значением «женскости» (*биолога* «женщина биолог», *монаха* «то же, что и монахиня», *друга* «то же, что и подруга», *енота* «жен. к енот»);

— дети восполняют отсутствие в языке ряда абстрактных существительных со значением опредмеченного действия. Такие существительные образуются от глаголов с помощью нулевой суффиксации (*брос* «то, что выброшено»); суффикса **-н'**, (*крутня* «действие по глаголу крутить»), *мытня* «действие по глаголу мыть»), **-ниј(э)** (*дышание* «действие по глаголу дышать»), **-нј(е)** (*давание* «действие по глаголу давать»);

— инновации создаются для обозначения лиц, выполняющих те или иные действия, при этом используются суффиксы **-ень** (*изворотень* «тот, кто ловко изворачивается» (при усечении / «упрощении» производящей основы), **-тельниц** (*кормительница* «та, кто кормит»), **-ец** (*быстрец* «тот, кто быстро передвигается», **-ун / юн-** (*вопюн* «тот, кто часто плачет, вопит», *бежун* «тот, кто бежит, занимается бегом»), **-лк-** (*гладилка* «та, которая гладит одежду»);

— в детской речи широко представлен спектр новообразований с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые часто проявляют антропоморфизм детского языкового сознания, особенности образа мира ребенка, где все предметы, явления — небольшие, часто одушевленные: ср. инновации с суффиксами незвросло-

сти и / или уменьшительности / ласкательности: **-атк / ятк(и)** (*домятки* «уменьш. к дома, маленькие дома»), **-ок / ёк** (*ковричок* «об узкой ковровой дорожке»), **-к(а)** (*кожска* «уменьш.-ласк. к кожа»), **-онок / ёнок** (*лампе́нок* «о маленькой лампе как детёныше лампы», *лошаденок* «детёныш лошади»);

— номинации разных тематических групп, восполняющие дефицит лексического запаса ребенка или называющие актуальные для ребенка явления, не имеющие соответствующего обозначения в языке: среди таких новообразований существительные с популярным для названий грибов суффиксом **-овик** (*красновик* «гриб с красной шляпкой»); существительные со значением собирательности **-очь** (*крупночь* «крупные деньги»); названия, синонимичные узуальным номинациям приборов, технических приспособлений: **-чик** (*накаччик* «устройство для накачивания жидкостей и газов; то же, что насос»); синонимы узуальных существительных с той же мотивацией, но иной структурой, так называемое заменительное словообразование: замена суффикса *-ница* на **-унј(а)** (*мечтунья* «та, которая мечтает, любит мечтать», заметим, что в детской инновации пропущено потенциальное производящее *мечтун*, ср. узуальные *мечтатель* — *мечтательница* и *мечтун* — *мечтунья*, созданное по аналогии с *молчунья*, *певунья* и т. п.); названия лиц по профессии и по национальности с суффиксом **-ец** (*канатец* «то же, что канатоходец», *молдавец* «житель Молдавии»); названия «вещественных» существительных с суффиксом **-ин(а)** (*молочина* «пенка на молоке», *лёдина* «кусочек льда»); инновации, созданные путем десуффиксации (*бела* «то же, что и белка», *деревяха* «то же, что деревяшка») — такие существительные реализуют актуальную для детей оппозицию слов по признакам большой — маленький, хороший — плохой.

Даже этот небольшой список примеров показывает, что при всей потенциальности детских инноваций, их смысловое наполнение и причины появления требуют анализа с позиций особой функциональной системности детской речи и особенностей языкового сознания ребенка. Смысл таких инноваций нельзя трактовать с позиций взрослой ментальности.

Кроме того, установленные аналогии позволяют судить о типичности / нетипичности, уникальности или универсальности детских инноваций, их семантическом потенциале.

Опираясь на гипотезу о вариативности детских словообразовательных инноваций в плане их толкования, мы провели пилотный эксперимент с целью установить, однозначно ли считается потенциальная семантика детских инноваций другими детьми того же возраста при внеконтекстуальном предъявлении соответствующего слова.

В качестве респондента выступила четырехлетняя девочка, дочь автора данной статьи — Тоня С. (4 г.), которой было предложено объяснить, что значат опре-

деленные слова из числа словотворческих инноваций детей того же возраста.

Эксперимент показал, что количество совпадающих по значению с исходным смыслом слова-стимула («верных») толкований, полученных от респондента, невелико: ср. например, толкования таких слов, как *библиотечница* — «та, которая читает книжки» (в Словаре «Говорят дети» — «работница библиотеки»), *бежун* — «тот, который бежит» (в Словаре «Говорят дети» — «тот, кто бежит, занимается бегом»), *гладилка* — «та, которая гладит» (в Словаре «Говорят дети» — «та, которая гладит одежду»), *ковричок* — «коврик» (в Словаре «Говорят дети» — «уменьш.-ласк. к коврик»).

Для слов *вопюн*, *боюшка*, *деревяха* ребенком были приведены другие значения, чем те, что имели предложенные инновации при их создании: *боюшка* — «та, которая пугает» (ср. «та, которая боится»), *вопюн* — «тот, который пьет воду» (ср. «тот, кто вопит»), *деревяха* — «деревня» (ср. «то же, что деревяшка»). Явно здесь проявились ассоциации по звуковому сходству и по метонимическому принципу (ср. бояться — пугать).

Подобные «сбои» подтверждают мысль о том, что детские словотворческие инновации в семантико-ассоциативном плане индивидуальны, часто возникают в контексте актуальной для ребенка ситуации, отражая его личностный когнитивный и речевой опыт, могут воспроизводиться ребенком или используются одноразово, что в целом свидетельствуют о разнообразии стратегий усвоения языка в онтогенезе (см. об этом [Гридина 2013]).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Селиверстова Елена Александровна — аспирант кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета, преподаватель русского языка и литературы в Камышловском педагогическом колледже.
Адрес: 624860, г. Камышлов, ул. Маяковского, 11
Эл. почта: samk-elena@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Seliverstova Elena Aleksandrovna is a Postgraduate Student of General Linguistics and Russian Language Department of Ural State Pedagogical University, the teacher of Russian and Literature of the Kamyshlov Teacher Training college.

ЛИТЕРАТУРА

«Говорят дети» (фрагмент Словаря детских словообразовательных инноваций) // *Specimina Philologiae Slavicae*. Band 132. Verlag Otto Sagner. — Munchen, 2001. — 85 с.

Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // *Лингвистика креатива-1: коллект. монография/ Под общей ред. Т. А. Гридиной*. 2-е изд. — Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013. С. 5-59. — 368 с.

Гридина Т. А. Объяснительный словарь детских инноваций / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2012. — 202 с.

Гридина Т. А. Потенциальная семантика детских словотворческих инноваций в свете экспериментальных данных: методика прямого толкования // *Уральский филологический вестник*. Вып. 4. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — С. 5–18.

Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. — М.: Знак, 2009. — 592 с.

Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 240 с.